

УДК 81-28

Сергеева Ю.М., Самохвалова Е.В.

Институт гуманитарного образования и информационных технологий (г. Москва)

К ВОПРОСУ О ПРОСПЕКТИВНОЙ РЕФЕРЕНЦИИ В ТЕКСТЕ И ДИСКУРСЕ

Y. Sergeeva, E. Samokhvalova

*The Institute for the Humanities and Information
Technologies, Moscow*

PROSPECTIVE CUMULATION IN TEXT AND DISCOURSE

Аннотация. В статье рассматривается одна из важнейших характеристик текста – категория связности (когезия). Ведущую роль в создании связного текста играют диафорические референциальные отношения вообще и катафорическая референция в частности. Катафора понимается как явление, состоящее в интерпретационной зависимости элемента текста от последующего лингвистического окружения. Двучленная структура катафоры включает катафорический референт и постцедент (семантический источник), которые могут быть выражены средствами разных языковых уровней.

Ключевые слова: текст, перспективные связи, катафорический референт, постцедент.

Abstract. The aim of the article is to consider cohesion as a formal linkage between the elements of a continuous text or discourse. Special type of cohesion – prospective reference – is effected by connective elements that relate a given sentence to the following one. Various types of cataphoric referents (demonstrative, personal and indefinite pronouns, nouns with broad semantics) as well as types of the postcedent (appositive clauses, simple unrelated sentences, final components of supra-sentential constructions) are analysed extensively.

Key words: text, prospective cumulation, cataphoric referent, postcedent.

Несмотря на неоднократное обращение лингвистической науки к категории связности текста, интерес к изучению этой проблемы в различных языках отнюдь не ослабевает, и вопрос установления видов связи между высказываниями в тексте является одним из актуальных направлений функциональной лингвистики. В исследованиях, посвящённых этой проблематике, на первый план выдвигаются вопросы, касающиеся лингвистического статуса единиц «высшего синтаксиса», их выделения и классификации, установления способов текстообразования, а в последнее время – и вопросы взаимоотношения феноменов связного текста и дискурса как процесса его порождения.

Вне всякого сомнения, текст или конкретное сверхфразовое единство может рассматриваться как феномен макросинтаксиса лишь при условии сопряжённости образующих его элементов. Но простая констатация факта связанности компонентов не даёт представления о том, какие же линейные и иерархические факторы определяют организацию текста, каков характер именно связности в постижении дискурса как процесса генерирования текста.

Все вышесказанное определяет необходимость всестороннего и комплексного изучения плана содержания и плана выражения категории связности, лежащей в основе текста как продукта речевой деятельности.

Отрезки текста могут сцепляться чисто содержательно на основе характера литературного замысла, общего содержания повествования, фоновых знаний или на основе компози-

ционных способов введения микротем. Мы же остановимся исключительно на когезии, которая представляет собой структурно-грамматическую и лексическую связь, реализующуюся непосредственно в языковых единицах. Когезия предполагает не только смысловую спаянность внутри сверхфразовых единств или между ними, но, прежде всего, языковые средства осуществления связи между двумя и более элементами в тексте. И.Р. Гальперин пишет, что *когезия – это особые виды внутритекстовых связей, обеспечивающие логическую последовательность и взаимозависимость отдельных сообщений, фактов, действий и пр.* Она задаётся самой системой текста в ходе его развития и поэтому является неотъемлемым признаком, присущим любому типу текста [3; 7].

Разные авторы выделяют различные средства когезии, но мы придерживаемся классификации М. Холлидея и Р. Хасана, называющих пять средств когезии: референцию, субституцию, эллипсис, конъюнкцию и лексическую когезию, хотя сами авторы и указывают на то, что между данными категориями нет незыблемых границ. Все категории когезии – это явления структурно-грамматической и лексической связи. Пять вышеупомянутых средств когезии базируются на двух типах отношений – тождестве обозначаемых предметов и явлений или их соединении.

В своём исследовании мы остановимся на таком средстве связности текста, как референция. *Референцией* называется замена в связном отрезке текста наименования, свойства или действия определёнными детерминантами, в число которых включаются местоимения (личные, притяжательные, указательные), слова с количественным или качественным значением, определённый артикль *the* и т. п. [10, 37-81]. И антецедент (семантический источник), и анафорический элемент имеют общий референт действительности – предмет, свойство или действие, обозначаемое в тексте, причём обычно коррелируются однородные элементы, например, имя собственное/нарицательное и личное местоимение.

Референция – это наиболее простой и распространённый вид когезии, характерный для любого типа текста. Связь между референтами бывает анафорическая, т. е. указывающая на референт в предшествующем контексте, и катафорическая, которая указывает на референт в последующем контексте.

На основе разносторонних исследований текста в современной науке о языке появились работы, касающиеся самых различных аспектов проблемы контекстуальных связей и референций в языке и речи. Среди них можно отметить исследование на материале пяти языков, выявляющее общие и специфические черты функционирования анафоры (Кибрик [5]); исследование на материале английского и французского языков с целью сравнения предикативной и номинальной анафоры (Cornish [9]); исследование анафорических отношений в испанском языке (Raposo [12]). Ряд работ посвящён вопросам анафорических местоимений, содержанию анафорической связи, модели анафоры, изучению взаимосвязи явлений референции и анафоры (Богуславская [1]; Вольф [2]; Дикарева [4]; Падучева [6]).

Однако обзор многочисленных исследований позволяет сделать вывод о том, что большинство авторов пользуется термином «анафора» для обозначения всех диафорических выражений, независимо от направления референциальной связи между их компонентами, нивелируя, тем самым, оппозицию анафора/катафора. Мы считаем, что подобная трактовка референциальной связи неприемлема, так как ведёт к стиранию граней между двумя направлениями мыслительной деятельности индивида, создающего дискурс, и в ходе дальнейших рассуждений попытаемся аргументировать нашу точку зрения.

Анафора как явление трактуется неоднозначно. По мнению некоторых лингвистов, анафорическая связь предполагает лишь семантическую отсылку при отсутствии синтаксической связи между коррелирующими элементами. Другие учёные определяют анафору как особый вид формальной синтаксической связи, третьи – настаивают на су-

ществовании ассоциативной, имплицитной анафоры. В любом случае речь идёт только о том типе анафоры, когда анафора имеет легко отождествимый antecedent и между ними имеется явная кореферентность. Эта модель действительно является основной – и с точки зрения частоты появления в дискурсе, и с точки зрения места в системе языка, но необходимо упомянуть и более сложный, периферийный случай, до сих пор не нашедший достойного освещения в лингвистической литературе.

Речь идёт о той ситуации, когда antecedent может линейно следовать за анафорой, осуществляя тем самым правостороннюю или проспективную референцию. Что касается термина «antecedent», то Л. Теньер [7] считает неуместным его употребление и использует другое обозначение этого понятия – «смысловой источник», так как анафорическое выражение, замещающее некоторый отрезок текста, может не только следовать за ним, но и предшествовать ему. Во избежание терминологической путаницы мы вводим понятие «postcedent» для обозначения кореферента (семантического источника) и понятие «катафорический референт» для идентификации элемента с отсылающим значением. Таким образом, катафора понимается нами как явление, состоящее в интерпретационной зависимости элемента текста от последующего лингвистического окружения.

Исходя из двучленного строения катафоры, уточним, что postcedentом катафорической связи может быть отдельное слово, словосочетание, придаточное предложение, целое самостоятельное предложение или даже несколько предложений. Типы семантических отношений между катафорическим референтом и postcedentом могут быть очень разнообразны, в том числе часть – целое, элемент/подмножество – множество, участник – ситуация, причина – следствие и т. п. Как правило, postcedent не может быть дальше от катафорического элемента, чем в соседней предикации.

В качестве объекта исследования нами были рассмотрены различные функциональ-

ные типы текстов, принадлежащие, прежде всего, стилю художественной речи и публицистическому стилю. Согласно общепринятому мнению, катафорическая связь реализуется главным образом в текстах научного и официально-делового регистра, осуществляя проспективное продвижение информации. Отбор текстов других функциональных стилей позволил нам расширить сферу изучения этого типа референции.

Анализируя различные способы реализации катафорической связи в структуре текста, мы выделили следующие типичные случаи её проявления.

1. Субституция слов, групп слов или предложений указательными местоимениями *this\ these*.

Так, в следующем примере катафорической связи *this* указывает на всё следующее предложение, служа одновременно его заменой: *I'll tell you this. Don't speak to me ever again*. В таком контексте *this* **обычно выполняет** функции подлежащего или дополнения:

– *So I just want to say this to the Congress: the rise of the Empire is in your hands* [14];

– *This is my last word: I am no beaten rug. I don't need to feel like one* [11, 217].

Отметим, что в процессе субституции (в отличие от референции) один элемент, заменяющий другой, принадлежит другому классу или уровню. Функцию заменителей могут также выполнять такие слова, как *the same, likewise, the following, etc.*

В катафорической функции *this* может употребляться в качестве обстоятельства времени в сочетании с существительными, обозначающими период времени. Это местоимение употребляется и в контексте будущего, и прошедшего времени.

Чаще всего postcedent выражен особым типом придаточного определительного – аппозитивным придаточным, реже – словосочетанием, герундиальным и причастным оборотом:

– *This is the first time I had been asked to join the company* [11, 73].

2. Использование личного местоимения в качестве индикатора последующего корефе-

рента. Синтаксическая связь в данном случае проявляется в идентичности числа (а во втором примере – и числа, и рода) имени существительного и личного местоимения:

– *The waiter brought them tea when the guests had finished the dessert* [11, 211];

– *I don't know if he's serious, but Lionel wants to join the Presbyterians* [11, 350].

3. Использование *широкозначного* существительного в качестве катафорического референта.

Если широкозначное существительное употребляется впервые и зависит от последующего контекста, речь всегда идёт о катафорической связи. Семантическая структура широкозначной лексемы имеет так называемую лауну за счёт обобщённого сигнификативного значения, которое выражает беспредельно широкое по охвату фактов и явлений действительности понятие. Однако семантическая лауна должна быть заполнена конкретным содержанием для того, чтобы существительное с широким значением было коммуникативно-значимым. В рассматриваемом примере семантическое содержание широкозначного существительного *fact* получает конкретизацию из последующего контекста, осуществляя тем самым катафорическую связь:

– *He was so pleasant, that his fellow writer, his rivals and contemporaries, forgave him even the fact that he was a gentleman* [11, 289].

В качестве постседента в данном случае всегда используется аппозитивное придаточное.

4. Использование неопределённого местоимения *something*:

– *Wait! I'll tell you something... In this wedding I play the minister* [11, 53].

Местоимение *something* лишь указывает на наличие в последующем тексте некоторой информации, которую говорящий неожиданно вспомнил, в то время как второе предложение целиком является этой информацией. Следует обратить внимание на то, что если текст устный, то главного, «указываемого» элемента в момент размещения ссылки ещё не существует – он ещё не произнесён, он расположен в будущем. То есть катафора

как приём формирует ожидания от последующего текста, не предоставляя ещё собственно текста. И эта способность катафоры к формированию ожидания обуславливает её использование для привлечения внимания слушающих.

Это характерно и для системы ссылок в научном тексте, и для повседневной коммуникации:

– *Let me add a word of caution here. The solvent vapour drain enclosure must be correctly engineered and constructed to avoid the possibility of serious explosion* [8, 355].

5. В некоторых случаях обращение к последующим элементам текста обеспечивается порядковыми числительными в сочетании с инфинитивом в атрибутивной функции:

– *Who is the first to have a try – Jeremy or Ian?* [11, 81].

6. Использование односоставных или неполных по составу (эллиптических) предложений, объединённых в сверхфразовое единство, заключительным компонентом которого и является постседент. Такой приём нередко встречается в современных рекламных текстах, дающих заведомо недостаточную информацию и структурно предполагающих необходимость её дополнения:

– *Earn more. Be independent. Take charge of your future. Join FedEx Ground in Warren* [13, 12].

– *The unique spirit of Canada. Super lightness. Super taste. If that's where you'd like to head, set your course Lord Calvert Canadian* [15].

Иногда в устной коммуникации, предполагающей наличие общего для говорящего и адресата физического окружения, возможны случаи конситуативной катафоры без текстового постседента. Механизм такого рода связи в точности такой же, как и при обычной катафоре с текстовым постседентом, за тем исключением, что референт активирован не через языковой, а через визуальный канал:

– *Want this? (Спрашивающий протягивает собеседнику стакан воды – прим. автора) Not cool enough, but drinkable* [11, 418].

Примеры такого рода показывают, что референциальный выбор непосредственно

контролируется когнитивным статусом референта, а не текстовым постседентом.

Итак, исследование средств выражения проспективной референции позволило продемонстрировать их своеобразие по сравнению с ретроспективной (анафорической) связью, а также выявить и проанализировать типические случаи правосторонней связи.

В заключение ещё раз подчеркнём актуальность подобного рода исследований, поскольку речемыслительные факторы языка и действительности, которые делают текст единой логико-лингвистической информативной и концептуальной сущностью, неотделимы друг от друга. Единство словесных единиц текста и дискурса можно объяснить когезийными свойствами языковых структур (грамматической, лексической и фонетической) как имманентным качеством, присущим системе языка как в устной, так и в письменной форме.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Богуславская О.Ю. О семантике анафоры // Формальное представление лингвистической информации: Сб. науч. трудов. Новосибирск, 1982. С. 64-84.
2. Вольф Е.М. Грамматика и семантика местоимений. М.: Наука, 1974. 224 с.
3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 138 с.
4. Дикарева С.С. Семантика анафоры // Структурная и прикладная лингвистика. Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. Вып. 3. С. 29-38.
5. Кибрик А.А. Типология средств оформления анафорических связей: Автореф. дисс.... канд. филол. наук. М., 1988. 24 с.
6. Падучева Е.В. Анафорические связи и глубинная структура текста // Проблемы грамматического моделирования. М.: Наука, 1976. С. 96-107.
7. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса / Пер. с франц. М.: Прогресс, 1988. 656 с.
8. Blokh M.Y. A Course in Theoretical English Grammar. М.: Высшая школа, 1994. 381 с.
9. Cornish F. Anaphoric relations in English and French. A discourse Perspective. Groom Helm. London. Sydney. Dover. New Hampshire, 1986. 242 с.
10. Halliday M.A.K., Hasan R. Cohesion in English. London: Longman, 1976. 312 с.
11. Maugham W.S. Short Stories. М.: Vintage, 1998. 624 с.
12. Raposo E. Towards a Minimalist Account of Nominal Anaphora in Spanish and English, 1999. [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: www.spanport.ucsb.edu/information (дата обращения: 18.05.2011).
13. The Employment Guide. 2003. January, 2. № 1. 21 с.
14. The Message Clicks // BBC News [Электронный ресурс]. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/magazine/4669540.stm (дата обращения: 30.03.2011).
15. Vintage Paper ADS. 1979 Lord Calvert Canadian Whisky Ad – Spirit of C Canada SKU: AS 1133 [Электронный ресурс]. URL: <http://store.valueweb.com/servlet/vintagepaperads/-strse-22766/1979-Lord-Calvert-Canadian/Detail> (дата обращения: 10.04.2011).